

Некогда ярко освещенная деревня Скрытого Листа погрузилась во тьму.

Ворота захлопнулись, и нинкен бродил по периметру. Вокруг разрушенных стен был возведен новый сенсорный барьер. Пограничный патруль отказывался от потенциальных посетителей, а разрешения на выезд были временно приостановлены.

С окончанием вторжения новости о смерти Третьего Хокаге быстро распространились, и деревня перешла в режим изоляции. В самой деревне не раненым генинам было поручено направлять новых бездомных граждан к убежищам для получения помощи, в то время как трудоспособные чуунины и джоунины были разделены на отряды и получили указания помочь либо в восстановлении, либо в сборе информации.

Когда отряд, возглавляемый Ибики, сформированный для пыток и допросов, направился в один из блоков тюрьмы разведывательного отдела, члены аналитической группы разделились по разным секторам.

Как бы это не было странно, их лидер, Яманака Иноичи, отсутствовал.

«Его единственная дочь только что умерла в больнице», - прошептал один агент другому. «Яд. Ни один из допрошенных ими песчаных ниндзя не знал, какое противоядие могло бы помочь...»

Сказав это, они устремили злобный взгляд на одинокого обитателя своей камеры: молодого человека с рыжими волосами и темными глазами. В то время как другие камеры были переполнены пленниками, к этому было особое обращение, так как он был хозяином хвостатого зверя. Однако, хотя были приняты соответствующие меры, чтобы сдержать его, ситуация могла выйти из-под контроля. Гаара из Скрытого Песка до сих пор был необычайно тих, находясь в своих оковах. Фактически, он, казалось, проводил большую часть своего времени в медитации.

«В отчете говорится, что он убил свою сестру», - сказал агент. «Думаю, это правда, что они говорят об этих джинчууриках. Это заставляет задуматься, почему мы просто не запрем нашего...»

«Заткнись», - предупредил его коллега-агент, указывая на камеру.

Глаза Гаары открылись, и теперь он сердито смотрел на них. Даже несмотря на решетку камеры, отделяющую молодого человека от агентов, они почувствовали, как дрожь пробегает по их спинам.

«Не смотри на нас так», - нахмурился агент. «Ты в безопасности только до тех пор, пока наше высшее руководство не решит, что с тобой делать».

Как обычно, Гаара не ответил. Его лицо не двигалось; Если бы не блеск света в его глазах, он выглядел бы как труп.

Всю ночь Гаара продолжал ждать своего часа.

Обдумывая.

Облака заполнили небо и скрыли луну. Это была особо темная ночь из-за отсутствия света, который обычно исходил от деревни. Единственными огнями теперь были больница и факелы

часовых, расхаживающих по стенам.

В то время как обычный человек, возможно, отказался бы от подобного, для Джирайи это было более чем долгожданное зрелище. Меньшее количество людей, которые ходят вокруг, и ограниченная видимость облегчали, как никогда, возможность уйти, не привлекая нежелательного внимания. Особенно, с АНБУ на хвосте.

Отправив теневого клона вперед, чтобы отвлечь ближайшего часового, Джирайя проворно взобрался на стену. Достигнув вершины, он на мгновение замер, прислушиваясь к ветру. Было так темно, что он больше не видел даже деревянных крыш. Или, по крайней мере, что от них осталось.

«С деревней все будет хорошо, - сказал он себе. Он выполнил свой долг. Деревня какое-то время пострадает, но ничего страшного. Так было всегда.

«Я оставляю это тебе». Это были последние слова Третьего для Джирайи. Без сомнения, он хотел, чтобы он, наконец, стал Хокаге.

Однако Джирайя подумал, что со свежей кровью на руках он заслужил перерыв. Длинный, где он мог писать, пить и наслаждаться хорошей женской компанией - не обязательно в таком порядке.

В любом случае, он будет ужасным Хокаге, убеждал себя Джирайя. Он не принадлежал к тому типу людей, которые подписывали бумаги и командовали людьми издали. Ему нужно было быть там, на поле, собирать данные для деревни, как он всегда и делал.

Он представлял себе выражение лица Третьего: разочарование. Печаль.

Тем не менее ... Сарутоби-сенсей понял бы.

«До свидания», - сказал он.

Ветер унес его голос в черную ночь. Вдалеке нинкен насторожился и залаял в стену.

Но там никого не было.

Как только Ичираку Рамен появился в поле зрения, Наруто выдохнул. Каким-то образом, к счастью, здание осталось более-менее нетронутым. Даже если бы он был разрушен, популярность ларька с рамэн гарантировала, что его отстроили бы заново. Тем не менее, в этом было что-то обнадеживающее.

Однако, когда Наруто приблизился, он понял, что свет был выключен и что снаружи была размещена табличка:

Закрывается в период траура. Спасибо за понимание.

«Язык проглотил?» раздался незнакомый голос.

Наруто моргнул и посмотрел направо. Потребовалось мгновение, чтобы установить источник - жабу, которая сидела прямо возле таблички. Она держала на языке свиток, который протянула Наруто, как только его заметил.

После минутного колебания и быстрой проверки, чтобы убедиться, что она не заминирована,

Наруто открыл его и обнаружил пергамент, заполненный красивой каллиграфией. Он сразу узнал почерк; это был Джирайя, и он сразу понял, что это значит.

Джирайя покидал деревню.

Несмотря на несчастье поразившее Листа, причины было выяснить несложно. Будучи джоунином, Наруто разрешили прочитать свиток полностью. Хотя остановка Гаары сыграла большую роль в прекращении вторжения, одним из других главных героев был Джирайя, который наконец убил Орочимару. Хотя Наруто не знал всей истории раскола, разбившего трио мудрецов, он знал, насколько трудным должно было быть решение для Джирайи. Несмотря ни на что, Наруто надеялся, что Джирайя останется с ним и после, но мудреца не зря называли отшельником.

Однако ниндзя ожидал, что Джирайя займет позицию Хокаге. Вопрос был в том, что, когда все обнаружат, что его нет, кто возьмет бразды правления в свои руки?

Жаба, доставившая послание Джирайи, имела интересное строение тела. Ее средняя часть корпуса, казалось, была составлена из свитка - без сомнения, она была связана с другой частью письма Джирайи. Запомнив письмо, Наруто указал им в жабу, которая прыгнула прямо ему в лицо. В прыжке жабы свиток, извиваясь попал в ее рот, она его проглотила.

Сопrotивляясь желанию отшвырнуть ее обратно, Наруто стер слез со своих губ. Вдруг краем глаза он уловил движения - АНБУ? Они преследовали его?

Действуя так, как будто он ничего не видел, Наруто двинулся дальше. Однако теперь, когда он знал, что за ним следят, он вскоре заметил двух других поблизости, которые следили за каждым его движением.

Казалось, время наконец-то пришло. Ему придется столкнуться с тем, что он откладывал последние несколько лет - своей судьбой. Но теперь Наруто чувствовал, как решимость тлеет в его груди. В отличие от прежнего себя, он знал, что готов.

"Кто ты?"

«Тот, кто собирается изменить этот мир».

Похороны были ужасным испытанием для всех участников. Хотя это был их шанс попрощаться с умершими, это также сделало их отсутствие еще более ощутимым.

На массовое мероприятие собралась вся деревня. Даже раненые, хромавшие на костылях, и люди в инвалидных колясках пришли туда, чтобы отдать дань уважения. Не было ни одного человека, который не потерял бы члена семьи или друга.

Хината почувствовала, как ее сердце задрожало, когда она увидела бледное лицо Менмы.

Прежде он приходил к ней, хотя сам сильно пострадал в битве, умоляя помочь Ино. К сожалению, она уже была в последней агонии; В тот момент, когда Хината активировала свой Бьякуган, она знала, что яд распространился слишком глубоко, отключив все ее системы. Максимум, что она могла сделать для своей бывшей одноклассницы, - это облегчить часть боли.

Товарищи по команде Ино, Шикамару и Чоуджи, похоже, потеряли дар речи.

Ино была не единственным знакомым лицом, смотрящим на нее со стены, на которых были фотографии умерших. Ее старый товарищ по команде, Киба, и ее учитель Академии Ирука также были убиты в бою.

Когда Хината увидела Акамару, стоявшего с краю толпы с опущенными ушами и хвостом, она обняла его и, наконец, заплакала.

Приказ сверху был резким и точным:

Держите джинчуурика, Узумаки Наруто, под постоянным наблюдением. Избегайте обнаружения любой ценой. Не вступайте в бой. Если цель пытается покинуть деревню, немедленно сообщите об этом Хокаге.

К счастью, их цель, похоже, страдала от истощения чакры; Помимо посещения джоунина в больнице, он большую часть времени проводил во сне. Как ни странно, в то время как большинство его коллег использовали убежища, цель, похоже, предпочитала спать на улице. Однако это было единственное отличительное замечание, сделанное после двух полных дней наблюдения.

Хотя два его товарищи-оперативники Корня не выглядели слишком обеспокоенными, Сай знал, что лучше не ослаблять бдительность. Хотя он не взаимодействовал с целью с момента их миссии в стране Волн, цель оставила более чем неизгладимое впечатление.

Конечно, такие мысли он держал при себе.

Вот почему на заре третьего дня, когда Сай внезапно понял, что не может связаться с двумя другими членами Корня, он не был слишком удивлен, почувствовал холодный клинок, прижатый к его затылку.

"Почему за мной следят?" спросила его цель, стоявшая вплотную к нему.

«Ты знаешь почему», - был его единственный ответ.

Пауза.

"Где они держат пленников из страны Травы?"

Сай обдумал и сказал ему. В ожидании последнего удара он неспешно думал о книге с картинками, которую так и не успел закончить.

Однако вместо жгучей боли в шее он почувствовал, как что-то сильно ударило его по голове. Перед глазами появились яркие круги - и больше ничего.

Когда Какаши покинул больницу, он подумал, что может считать себя везунчиком. Хотя у него не было глаза, у него были на месте не только все четыре конечности, но они и к тому же полностью функционировали.

Другие - которые, судя по всему, были выведены силой, чтобы освободить место для новых раненых - были не в таком благополучии. Даже имея под рукой медицинские ниндзюцу, у того, что могли излечить врачи был предел. Чаще всего мрачное выражение лица уволенных свидетельствовало о том, что им требовалось долгое и кропотливое выздоровление.

Мужчина с чашей в руках ждал Какаши возле больницы.

«48-48», - сказал мужчина. Он протянул руку и крепко схватил Какаши за плечо.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Какаши в последний раз видел Майто Гая и его команду, отправленных на долгосрочную миссию.

«Как твоя команда...?» - поинтересовался Гай. «Я не видел их имен, но ...»

«В безопасности», - сказал Какаши. «А как твоя?»

Гай кивнул. «Мы в порядке. Вернулись, как только услышали новости». Он покачал головой с мрачной гримасой. «Я не хочу даже думать о том, что если бы мы были здесь, когда это все случилось...»

«Лорд Третий рассмотрел ваше дело и принял решение сделать миссию вашей команды приоритетной, - сказал Какаши. «Он не ожидал, что деревня будет захвачена... в этом случае никто бы этого не сделал».

Осмотревшись, Гай свернул за угол, а Какаши последовал за ним. Тихим голосом Гай пробормотал: «Я просто не понимаю. Чувствительный барьер, наши агенты по периметру - как нечто такое большое прошло мимо нас?»

«На данный момент рабочая теория состоит в том, что враг подбросил в наши ряды марионеток».

Гай выдохнул. «Следовательно, деревня закрывается. Хотя это прискорбно, но я понимаю, почему необходимая мера. Тем не менее... насчет преемника Третьего... Я не могу в это поверить».

Какаши приподнял бровь. "Что ты имеешь в виду?"

Его шаги тихо разносились по коридору, привлекая внимание охранника. Охранник перевел взгляд на его лицо:

«Сэр, вы вернулись! Я не получил уведомления, я думал, вы будете отсутствовать до завтра...»

Сохраняя суровое выражение лица, он отмахнулся от охранника. «В это время большой нужды я больше не могу покидать свой пост».

«Конечно, сэр, но могли бы вы предъявить удостоверение личности...»

Посмотрев на охранника холодным взглядом, он ответил: «Нельзя терять и минуты. Мне нужно осмотреть пленника. Один на один».

Охранник сглотнул. Он был новичком на этой станции, но до него доходили слухи о лидере аналитической группы. Хотя внешне он не казался таким внушительным, как Ибики, навыки Яманаки Иноичи в анализе и допросе были неоценимым активом для деревни.

«Да, сэр», - сказал охранник, поспешно отпирая дверь.

Проходя мимо него, Яманака Иноичи незаметно выпустил кунай, спрятанный в его поясной кобуре.

Он точно знал, куда идти, умело перемещаясь по лабиринту коридоров. Когда он наконец остановился, то стоял перед одинокой камерой, в которой находился одинокий пленник: молодая женщина с малиновыми волосами нетерпеливо прижалась лицом к решетке, ее руки и ноги были скованы цепями.

"Наруто!" воскликнула она в восторге.

Не отпуская своего хенджа, Наруто кивнул. Конечно, Карин сможет увидеть его сквозь маскировку - ее сенсорные навыки действительно были на другом уровне, нежели чем у всех тех, кого он когда-либо встречал прежде.

«Мне очень жаль, что я не смог прийти раньше», - сказал он, заложив руки за спину. «На данный момент все иностранные ниндзя задержаны для допроса».

«Я рассказала им все, что знаю», - мгновенно ответила Карин. "Чего было не так уж и много".

«Значит, Скрытая Трава не была причастна к вторжению?»

Карин покачала головой. "Нет. По крайней мере из того, что мне известно.

"А ты знаешь что-нибудь об Акацуки?"

Карин снова с сожалением покачала головой. «Нет. Мне очень жаль. Никто мне не поверит, но это правда».

Наруто кивнул - по крайней мере, он ей поверил. Своими действиями на поле боя она зарекомендовала себя более чем заслуживающей доверия человек.

«Я хотел поблагодарить тебя за спасение моего учителя. Я в большом долгу перед тобой».

К его удивлению, глаза Карин наполнились слезами. «Это первый раз, когда меня поблагодарили».

Это заставило Наруто немного задуматься. Хотя теперь он знал, насколько одаренной была девушка из страны Трав, он почти ничего не знал ни о своем прошлом, ни о ее. Но, подумал он, ему хотелось бы узнать.

Он хотел узнать больше о Карин, о Гааре, о других джинчуурики. Он хотел узнать больше о мире - на этот раз не со своей точки зрения, а с точки зрения других.

Вдалеке начали раздаваться крики, которые эхом разнесло по пустым залам. Неужели они наконец обнаружили его уловку?

«Ты должен уйти», - сказала Карин испуганным тоном. «Они идут - не за мной. За тобой».

«Я знаю», - ответил он.

Теперь Наруто понимал все очень ясно.

Если путешествие с Джирайей чему-то и научило его, так это тому, что мир огромен и полон возможностей. Если спасенная жизнь Какаши и показало ему что-то, так это то, что жизнь мимолетна.

После долгих лет поисков он теперь знал, чего хочет:

Эта система запечатывания хвостатых зверей в невинных, вынуждавшая джинчууриков действовать по воле деревни. Мир шиноби, где фигуры скрывались в тени и вовлекали невинных в свою борьбу за власть.

Этот мир, в котором погибли его товарищи по команде, в котором его учителя ежедневно страдали от чувства вины и отчаяния.

«Мы терпим».

Наруто это надоело.

"Кто ты?"

«Тот, кто собирается изменить мир».

Так сказал человек в маске. Но, по мнению Наруто, мир, созданный таким человеком, был бы не лучше нынешнего. И как бы сильно он ни возмущался по этому поводу, теперь он знал - то, что его сделали хозяином Девятихвостого дало ему возможность что-то изменить.

Наруто протянул руку Карин. «Я собираюсь разрушить этот мир. Присоединишься ко мне?»

Не раздумывая, Карин потянулась через решетку и взяла его за руку.

Глубоко под землей одинокий мужчина преклонил колени в изолированной камере. Когда он был уже практически слеп, ему завязали глаза, на ткани была написана печать, каждая конечность была скована цепями.

В камере было достаточно места, чтобы мужчине можно было удобно лечь. В толстых бетонных стенах не было дверей и окон, и они были окружены двумя заграждениями, за каждым из которых дежурили четыре АНБУ, которые сменялись каждые 12 часов. Многочисленные скрытые пломбы, которые было отлично видно невооруженным взглядом, окружали периметр для безопасности, что было последней мерой в случае катастрофы.

Даже при наличии такой системы АНБУ явно нервничал. Все они знали историю человека, которого охраняли; знали, что может убить их всех в мгновение ока, если ему каким-то образом удастся сбежать.

Как бы то не было странно, этот человек казался вполне доволен тем, что оставался в камере. Действительно, еда и отдых на несколько ночей, похоже, вернули цвет его изможденным щекам.

По коридору тянулась длинная тень - пожилого мужчины. Его сопровождали два АНБУ; Любопытно, что стоящий на страже капитан АНБУ никогда прежде не видел ни одной из их масок.

«Опустите шлагбаум», - приказал мужчина.

Капитан кивнул. «Да, Хокаге-сама». Отойдя назад, он сделал знак своим людям.

Пламя первого барьера вспыхнуло, озарив суровое лицо, закутанное в бинты. Затем он исчез, погрузив камеру в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1518857>